

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ В РОССИИ

С. В. Починков,
ЭКОНОМИСТ

Экологическая парадигма современности

Специалисты утверждают, что экологическое состояние планеты достигло критического уровня. Проблема приобрела глобальный характер.

В значительной мере экологическое равновесие определяется наличием и состоянием лесов. Но именно лесам нанесен колоссальный ущерб, их площадь в мире за исторически обозримый период сократилась наполовину, причем только за последнее столетие — на треть. Особенно сильно пострадали леса Западной, Центральной и Южной Европы, Америки, Африки, Южной Азии. В Африке и Азии исчезло уже 2/3, в Латинской Америке — около 1/3, Центральной Америке — 1/2, Северной Америке — 1/3, в Европе — 2/3 площади лесов. Ухудшился качественный состав и продуктивность лесных насаждений. Во многих районах мира значительно истощены ресурсы древесины наиболее ценных пород, из-за разрушения лесов и изменения их структуры исчезли и находятся под угрозой вымирания тысячи видов животных и растений [48].

Своеобразной защитной реакцией от нарастающего ухудшения природной среды и истощительного природопользования, угрожающих самой жизни на Земле, стала сформулированная в конце прошлого столетия «думающей частью человечества» экологическая парадигма современности — **устойчивое развитие**. На ее основе в короткое время были разработаны международные критерии устойчивого управления лесами. Они сводятся к следующему:

- 1) сохранение лесного покрова и поддержание продуктивности лесов;
- 2) поддержание жизнестойкости лесов и их санитарного состояния;
- 3) усиление защитных свойств лесов;
- 4) сохранение и поддержание биоразнообразия;
- 5) сохранение и усиление стабилизирующей роли лесов в основных биогеофизических циклах, в первую очередь в углеродном [54].

Отвечают ли этим критериям динамика и состояние российских лесов?

Деградируют ли леса России?

На этот вопрос ответить не просто.

Не подвергается сомнению, что как в дореволюционную, так и в советскую эпоху, вплоть до конца 50-х годов XX века, лесопользование в России носило «хищнический» характер.

За два века, XVIII и XIX, центральные, западные и восточные губернии Европейской России утратили почти 1/3 своих лесов. Истребительная рубка лучших лесов на наиболее доступных территориях приносила большие доходы как частным владельцам, так и казне. Если в начале XVIII века лесистость здесь составляла 52,3 %, то в конце XIX — уже 35,2 %.

Приведем данные о сокращении лесистости в отдельных губерниях за 30 последних лет существования Российской империи: в Московской губернии — с 39,6 до 26,3 %, Смоленской — с 38,6 до 24,4, Ярославской — с 37,2 до 28,4, Тверской — с 33,0 до 22,9, Калужской — с 32,3 до 24,9, Пензенской — с 22,0 до 16,3 %. Снизилось и качество лесов. В результате естественного возобновления сплошных вырубок на месте девственных высокоствольных широколиственных лесов появились низкоствольные — низкокачественные дубравы и другие леса порослевого происхождения, лучшие хвойные леса на богатых почвах сменились березой и осиной [20, 48].

В 1929 году началась индустриализация страны. Лесная промышленность стала быстро расти и перемещаться из истощенных малолесных районов в многолесные. За период с 1946 по 1966 год объем отпуска древесины по главному пользованию увеличился: в Северо-Западном и Северном экономических районах — с 26,6 до 88,4 млн м³; Центральном — с 21,6 до 25,9; Волго-Вятском — с 15,3 до 28,3; Поволжском — с 8,8 до 13,9; Уральском — с 27,5 до 58,8; Западно-Сибирском — с 14,2 до 25,7; Восточно-Сибирском — с 17,2 до 58,3; Дальневосточном — с 11,0 до 26,4 млн м³. При этом промышленные интересы явно преобладали над лесоводственными. Создавались временные предприятия (со сроком действия 20–40 лет) вдоль сплавных рек и немногочисленных железнодорожных магистралей. Принцип постоянства пользования не выполнялся. В осваиваемых районах повсеместно перерубалась расчетная лесосека по хвойному хозяйству, применялись только сплошнолесосечные концентрированные рубки, лесовосстановительные работы сводились к минимуму. Происходила смена ценных пород малощенными, многими лесовладельцами осуществлялись рубки [20, 48].

Затем, в 1970–1990 годах, объем рубки леса стабилизировался. Поднялось лесное хозяйство, значительно увеличились объемы работ по лесовосстановлению и защитному лесоразведению. Размеры лесовосстановительных работ по площади почти сравнялись со сплошной рубкой. По данным государственного учета лесного фонда, с 1961 по 1998 год лесные земли и покрытые лесом земли России увеличились соответственно на 34,0 и 78,7 млн га, площадь хвойных лесов возросла на 19,4 млн га. Мероприятия, проводившиеся органами управления лесами, способствовали улучшению их в ряде районов европейской части России, а в целом по стране сдерживали негативное промышленное воздействие на леса (вырубку преимущественно более продуктивных и доступных насаждений хвойных пород). Были достигнуты безусловные успехи в снижении горимости лесов — площадь невозобновившихся гарей снизилась почти вдвое [54].

В 1991–2001 годах объемы рубок леса сократились втрое, ужесточились правила их проведения. В результате повысилась эффективность естественного лесовосстановления — уменьшились размеры лесосек, увеличились сроки примыкания. В то же время распространилось такое негативное явление, как нелегальные рубки, особенно в приграничных районах с экспортными возможностями; в отношении ценных пород они приобрели хищнический характер.

И все же природная восстановительная мощь российских лесов сохранилась [11]. Ресурсный потенциал остается, по

официальным данным и оценкам отдельных специалистов, значительным: объем ежегодной заготовки древесины по всем видам рубок без ущерба для экологических функций лесных экосистем может достигать 700 млн м³ [48]. А это огромные возможности для развития промышленности! У нас едва ли не самая лучшая ситуация в мире в плане сохранения биоразнообразия — свыше 15% лесов отнесено к особо охраняемым (в них запрещено проведение промышленных рубок), сохранились самые значительные массивы девственных старовозрастных лесов. По депонированию углерода нам нет равных. Значит ли это, что российские граждане могут быть вполне спокойны за свои леса — за свое будущее?

В последнее время стали появляться публикации, авторы которых не скрывают своих сомнений на этот счет [2, 8, 10, 15, 20, 21, 43, 44, 45, 55]; в частности, обращается внимание на следующие негативные моменты:

- лесовосстановительные мероприятия никогда не были достаточно эффективны и не гарантировали восстановление лесов хозяйственно ценными породами;
- за формирующимися молодняками на вырубках не обеспечивался надлежащий уход;
- фактические потери от пожаров, вредителей, болезней в 1,5–2,0 раза превышали отчетные и составляли примерно 1 млн га ежегодно;
- для многих районов устанавливалась завышенная расчетная лесосека, при этом по хвойному хозяйству повсеместно допускался значительный переруб, в то время как лиственное использовалось всего на 20–50 %;
- по указанным причинам произошла масштабная смена наиболее продуктивных хвойных и высокоствольных твердолиственных лесов мягколиственными и низкоствольными (порослевыми) твердолиственными (официальная лесная статистика скрывает этот факт);
- в районах интенсивной эксплуатации оставшийся лесной фонд децентрализован;
- существует дисбаланс между запасами спелой древесины и фактическими размерами лесопользования (в Европейско-Уральском регионе запас спелых лесов не превышает 18 % от общероссийского, а заготавливается более 57 %);
- в связи с усиленной эксплуатацией произошло резкое снижение площадей спелых и перестойных хвойных древостоев (например, в Республике Карелия их площадь за последние 30 лет сократилась с 61 до 33 %);
- усиленная рубка высокопродуктивных хвойных древостоев привела к накоплению в лесном фонде нерентабельных хвойных насаждений, снизила коммерческую ценность лесов (средний запас на 1 га перестойных древостоев, занимающих 38 % площади эксплуатационных лесов Вологодской области, ниже припевающих на 54 м³, а средневозрастных — на 6 м³);
- из российских лесов «уходят» самые ценные для промышленности сосновые древостои (их доля на Европейском Севере сократилась в 1,5 раза);
- в южных регионах резко снизилась доля еловых древостоев, место которых заняли лиственные (их доля возросла с 16 до 38 %);

Произошла масштабная смена наиболее продуктивных хвойных и высокоствольных твердолиственных лесов мягколиственными и низкоствольными твердолиственными

- вырублены высокопродуктивные хвойные леса, ныне в эксплуатационных лесах многолесных регионов преобладают мелкотоварные древостои на почвах с избыточным увлажнением да недорубы прошлых лет (например, в Архангельской области в составе спелых сосняков и ельников сегодня соответственно 80 и 65 % низкопродуктивных насаждений на заболоченных почвах);
- основной лесной пояс страны расположен севернее лесов США и освоенных лесов Канады и, находясь в более континентальных и экстремальных природных условиях, значительно уступает им по продуктивности; более половины лесов Сибири и Дальнего Востока произрастают на почвах с вечной мерзлотой и не представляют коммерческой ценности;
- площадь относительно продуктивных лесов занимает только 1/5 общей площади лесов; с этих позиций Россия уже не выглядит самой богатой лесной державой («лесов много — ресурсов мало»);
- российские леса вследствие климатических условий после рубки восстанавливаются медленнее, чем в других лесопромышленных странах;
- 9/10 площади лесов страны приходится на многолесные регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока с низкой плотностью населения (суровыми условиями для жизни) и неразвитой транспортной инфраструктурой;
- реальная расчетная лесосека подменена завышенной

виртуальной, что на деле легализует хищническую вырубку доступных для эксплуатации лесов;

- в большинстве регионов расчетная лесосека по главному использованию в хвойном хозяйстве транспортно доступных лесов и в рентабельных древостоях уже сегодня осваивается практически на 100 %;
- возраст рубки по хвойным насаждениям занижен до опасной черты;
- лесоустойчивость сведено главным образом к инвентаризации лесов и др.

Получается, что мы помимо всего прочего еще и не имеем достоверной информации о лесах. Не есть ли это результат того, что чиновники, отвечающие за эксплуатацию и состояние лесов, сами себя и «инвентаризируют»?

Все приведенные выше аргументы касаются в основном ресурсного потенциала. А что с экологией? Никаких «отчетов» на этот счет не найти. Но вот поговоришь с молодыми людьми, которым и тридцати нет, и узнаешь: на их глазах катастрофически обмелели и обезрыбели реки. Пройдешь по их обезлюдившим берегам, натываясь на разбросанные тут и там ржавеющие «единицы» речного флота, и догадываешься — совсем недавно и они были судоходны. Так можем ли мы считать наше лесопользование подлинно неистощительным, устойчивым?

Экономические критерии устойчивости

Сегодня в мировом сообществе под экономической устойчивостью лесов понимают поддержание их экономических функций, сохранение жизнеспособности. Этот философски широкий подход требует, особенно в условиях России, конкретизации.

В советский период при директивном государственном лесопользовании экономический критерий лесопользования определялся следующим образом: максимум востребованной народным хозяйством древесины (пиловочника, стройлеса, рудстойки, шпальника — все хвойных пород) при минимуме затрат. На вопросы «лесохозяйственной триады»: где, сколько и как рубить — ответ был ясен: ближе к потребителям, сколько надо и как дешевле. Самой популярной, естественно, стала сплошная концентрированная рубка. И это экономически оправданно, так работает любая экономическая система (правда, с некоторыми нюансами, о которых ниже).

Роль лесного хозяйства сводилась к «сдерживанию» негативных последствий промышленной рубки леса. И хотя принимавшиеся меры, как правило, запаздывали и носили компромиссный характер, их значение нельзя недооценивать. В этот период сложились характерные отношения между главными партнерами по лесным отношениям: лесное хозяйство, несмотря на то что само нередко увлекалось рубкой, видело в большой промышленности нечто враждебное и всегда стремилось держать дистанцию. Такая позиция была единственно правильной, но она привела к тому, что экономическое мышление лесохозяйственников приобрело догматический, оторванный от реальности характер. Не преодолев его, нельзя понять истинные экономические критерии устойчивого лесопользования в рыночных условиях.

Заблуждения

Догмы, «работавшие» в директивной экономике, в рыночной превращаются в банальные заблуждения. Вот самые типичные из них¹:

- плата за лесопользование (за древесину на корню) должна как минимум возмещать затраты на ведение лесного хозяйства (лесоуправление, воспроизводство, охрану и защиту лесов), по своей экономической природе это цена товара, производимого лесным хозяйством как отраслью экономики, по форме — целевой налог, взимаемый с лесопользователей и относимый на их производственные затраты подобно социальному и дорожному;
- величина этой платы должна определяться лесным ведомством исходя из лесоводственных интересов и поступать в его распоряжение, минуя федеральный и региональные бюджеты;
- помимо минимальной (воспроизводственной) платы в стоимость лесного ресурса входит лесная дифференциальная рента как сверхдоход; лесная рента образуется в большей своей части в отраслях глубокой переработки древесины и должна перераспределяться в пользу низко-рентабельного или убыточного лесозаготовительного производства; механизмом такого перераспределения могут служить вертикально интегрированные лесопромышленные компании (схема, изложенная выше, среди представителей лесохозяйственного цеха получила на-

Низкая попенная плата в России делает экономически выгодным экспорт круглого леса в ущерб развитию глубокой переработки древесины

© WWF России / Виктор ЖИВОТЧЕНКО

звание рентного подхода или рентных отношений в лесопользовании);

- попенная плата в России крайне низка, что делает экономически выгодным экспорт круглого леса в ущерб развитию глубокой переработки древесины; у нас попенная плата в цене круглого леса всего 5–7, а на Западе — 30–50 %, поэтому повышение платежей — это кратчайший путь к цивилизации и экономическому процветанию;
- из-за отсутствия в стране эффективной лесной политики богатейшие лесные ресурсы России используются неумело, поэтому мы отстаем в глубокой переработке древесины, недостаточно облагораживаем круглый лес добавленной стоимостью и теряем валюту (пора поумнеть и развивать);
- для ускорения развития лесного комплекса страны и увеличения лесного дохода лесхозы должны увеличивать отпуск леса и добиваться полного использования расчетной лесосеки;
- устойчивое лесопользование требует освобождения лесхозов от всякой хозяйственной, сопряженной подчас с коммерцией, деятельности;

- главное назначение института аренды лесов — заставить лесопользователей выполнять за свой счет лесохозяйственные операции по лесовосстановлению, лесовыращиванию, охране и защите лесов; основа правильной лесной политики — за все платит лесопользователь;

- истинную рыночную стоимость лесных ресурсов можно выявить только на торгах.

Критический разбор многих из этих сентенций дан в [36].

К традиционным заблуждениям усилиями молодого поколения прибавилось немало новых, современных [39, 46]:

- необходимо прекратить пионерное освоение лесов, это не нравится нашим западным партнерам, они могут не дать инвестиций, без которых мы погибнем; вместо этого надо работать в ранее освоенных разрозненных («потрепанных») лесных массивах, эксплуатировать вторичные

леса, где, применяя систему разумных рубок промежуточного пользования, можно увеличить рентную стоимость древесных ресурсов в 10 раз;

- все проблемы устойчивого лесопользования в России наилучшим образом решаются добровольной сертификацией в соответствии с международными стандартами и т. д. На такого рода экономических «воззрениях» базируется Концепция развития лесного хозяйства РФ на 2003–2010 годы, одобренная Правительством России. Не приходится сомневаться в том, что концептуально обеспеченное подобным образом российское лесопользование еще долго будет оставаться со своими проблемами.

Проблемы

Экономические проблемы, которые стоят сегодня перед лесной промышленностью и лесным хозяйством, отчасти порождены некорректным лесопользованием, но главным образом — крутым изменением экономической системы вследствие либеральных рыночных реформ.

¹ Выборка сделана на основе анализа литературы [2, 3, 5, 9, 10, 18, 19, 24, 27, 28, 29, 40, 41, 42, 51, 53, 55 и др.].

Что же произошло? К концу 80-х годов плановая советская экономика полностью исчерпала свой потенциал. Мощная индустрия, созданная в исторически короткие сроки в крестьянской стране с низкопродуктивными землями, замерзающими реками, необъятными пространствами, несметными, но труднодоступными природными ресурсами, потребовала высочайшего напряжения сил. Многие были принесены в жертву ради светлого будущего. «Помог» и цивилизованный Запад, навязав кровопролитную и опустошительную войну. Постепенно экономически доступные природные ресурсы, в том числе и лесные, стали истощаться, затраты на их разработку, переработку, транспортировку полученной продукции быстро увеличивались. Постоянная нацеленность на неуклонный рост валовых показателей отвлекала от обновления производственного аппарата, эксплуатация которого становилась все менее эффективной. Затратность производства увеличивалась из-за нерационального размещения производительных сил (по понятиям, а не по экономическим законам). На экономике лежал непосильный груз военных расходов (большая армия, лучшее в мире оружие!), помощи братским странам и партиям (мечта о мировой пролетарской революции не угасала до последних дней). Производство стало падать, не хватало элементарного — «колбасы» и нормального жилья для всех. Достижения «загнивающего» капитализма мифологизировались и сильно смущали. Вера во всепобеждающий энтузиазм «раскрепощенных» масс сменилась надеждой на чудодейственные силы частной инициативы и политических свобод. Коммунисты растерялись, подняли руки вверх и ушли.

Основная идея молодых реформаторов, занявших при поддержке «прогрессивных» общественных сил освободившееся место, состояла в том, чтобы повернуть производство лицом к потребителю, заменить государство «эффективным собственником». Поспешив, не заметили, что этот самый потребитель, ради которого и заваривалась каша, в одночасье лишился всех своих многолетних сбережений — главного источника капиталистического развития. Но это не смутило. Сам собой реализовался единственно возможный сценарий (действительное разумно — учит философия):

- почти полностью за ненадобностью прекращается производство средств производства, включая «оборонку»;
- умирают сельское хозяйство и легкая промышленность на отечественном сырье;
- за счет сокращения внутреннего потребления увеличивается экспорт востребованного внешним рынком сырья и энергоносителей;
- часть валютной экспортной выручки оседает в западных банках, часть возвращается в страну на оплату импорта дешевых продуктов питания и ширпотреба, а также на вознаграждения федерального и регионального чиновничества, усердствующего по части «эффективной» приватизации;
- производители облагаются многочисленными налогами, за счет которых содержится бюджетная сфера и пенсионеры; заработной платы и пенсий едва хватает на то, чтобы, приобретая дешевый импорт, не умереть от голода и не околеть от холода;
- самые предприимчивые ученые, инженеры, учителя, рабочие и колхозники, профессиональный труд которых и вовсе перестал оплачиваться, начинают торговать и вместе с коррумпированной бюрократией формируют оплот свободного демократического общества — средний класс; непредприимчивые вымирают;
- по количеству миллиардеров и миллионеров Россия догоняет и даже опережает развитые страны;
- 10 % граждан свободной России живут в достатке и формируют рынок услуг и товаров, небольшой по объему, но богатый по ассортименту; в «океане нищеты» образуется

экономически самодостаточный и процветающий «остров везения»;

- спад производства, достигнув точки равновесия, прекращается, но осязательного роста нет.

Русский богатырь вновь оказался на перепутье: куда идти дальше, как сдвинуть экономику с мертвой точки и поставить ее на рельсы быстрого развития? Молодые либералы, ухватившиеся за штурвал, не оставляют надежды на спасительные западные инвестиции и стараются сохранять склоненную позу и лакейское выражение лица. Старые консерваторы ворчат: в нишу (со слабым внутренним рынком) и холодную (с высокими производственными издержками) страну инвестиции не хлынут (есть Китай, Таиланд и прочие теплые края), надо оживить самим — государственной волей вернуть обществу природную ренту, отданную по недомыслию олигархам (для этого не нужно никакого передела собственности!), освободить производство от удушающих налогов (прежде всего социального), повысить пенсии и зарплаты бюджетникам (поднять платежеспособность свободных от доходов граждан), отрегулировать таможенные пошлины (защитить от внешней экспансии собственное сельское хозяйство и промышленность — ввозить только необходимое) и пусть работает рынок, это наш единственный шанс. Богатырь в раздумье!

Чаша сия не миновала и лесной комплекс. Производство лесопроductии сжалось до размеров, востребованных внешним и внутренним рынками. Экспорт увеличился, но внутреннее потребление сильно уменьшилось [12]. Более всего сократилось производство пиломатериалов и вывозка леса. Рентабельно работают в основном экспортно ориентированные предприятия [22]. Финансовое состояние лесозаготовительных фирм зависит не столько от качества менеджмента, сколько от их географического положения (близости к внешним границам и эффективным внутренним рынкам потребления) и качества арендуемого (эксплуатируемого) лесного фонда. Основная проблема в том, что внутренние цены на круглый лес не покрывают полностью нормальные затраты лесозаготовительного производства — работать приходится «без дорог» и на изношенной сверх всяких норм технике. Балансовая стоимость основных фондов многократно ниже восстановительной, поэтому фактические амортизационные отчисления не компенсируют их реальный износ. Кроме того, амортизацию приходится использовать как оборотные средства для решения текущих хозяйственных задач [14]. Доступных кредитных ресурсов нет, как нет и ясной государственной позиции по планированию и финансированию дорожного строительства в лесу. Аукционная продажа древесины на корню, с помощью которой лесное хозяйство пытается решать свои финансовые проблемы, на деле стимулирует только хищническую рубку леса. Объемы легальной заготовки древесины снижаются, а это грозит сырьевым кризисом в лесоперерабатывающей промышленности.

Не менее серьезные проблемы и в лесном хозяйстве. Действующие ставки лесных податей за древесину на корню экономически не обоснованы и не отражают реальной рыночной стоимости древесных ресурсов леса; они завышены на низкокачественные ресурсы и занижены на высококачественные, занижены для районов, расположенных вблизи рынков потребления, и завышены для удаленных районов. На основе действующих ставок лесных податей невозможно определить, какие ресурсы являются экономически доступными и сколько их; кроме того, они не выполняют основной функции — выравнивания рентабельности рубки по качеству и местоположению древостоев. При определении норм неистощительного лесопользования не учитываются фактическая смена пород при сплошных рубках, ослабление водорегулирующих функций леса, динамика лесного дохода, потребность в финансовых ресурсах на воспроизводство лесов. Рекомендуемые нормативными документами системы рубок и

лесовосстановления экономически не обоснованы — планируемые на воспроизводство лесов расходы превышают лесные доходы. Лесные подати и арендная плата обеспечивают только половину фактических расходов на лесное хозяйство; другая половина зарабатывается лесхозами коммерческой деятельностью — рубками промежуточного пользования; собственные средства формально приравниваются к бюджетным, однако порядок их формирования и особенно расходования остается ведомственным, что делает всю систему финансирования лесного хозяйства непрозрачной и малоэффективной. Порядок распределения лесных податей по бюджетам разных уровней и выделения бюджетных средств на ведение лесного хозяйства не имеет строгого нормативного определения и экономического обоснования; бюджеты не выполняют возложенных на них лесным законодательством обязательств в полной мере. Лесное хозяйство постоянно недополучает бюджетных ресурсов по сравнению с заявляемой потребностью, однако и выделяемые средства используются неэффективно: лесохозяйственные операции проводятся технологически несбалансированно, что снижает результативность выполняемых работ и увеличивает понесенные затраты. Лесоустроительные проекты составляются без учета рыночного спроса на лесные ресурсы, доходности рекомендуемых рубок; не делаются долгосрочных прогнозов динамики породно-возрастной структуры лесного фонда в зависимости от альтернативных стратегий рубки и воспроизводства лесов, без чего невозможно оценивать экологические и социальные последствия современного лесопользования в долгосрочной перспективе — управлять лесом устойчиво.

Цель — эффективное лесопользование

Лес, лесные ресурсы обладают двумя видами ценностей: экономическими и экологическими.

Первые выявляются рыночными механизмами.

Вторые осознаются обществом как важнейшее благо, дарованное человеку природой для поддержания и долговременного сохранения жизни на Земле.

Экономические ценности леса — рыночная потребность, фактор развития бизнеса, роста национальной экономики. Экологические ценности — общественная потребность.

Соответственно леса делятся на эксплуатационные и природоохранные. Эксплуатационные леса предназначены для пользования коммерческими лесными ресурсами, прежде всего древесными. Коммерческие ресурсы — это востребованные рынком экономически эффективные ресурсы. Лесопользование развивается, если оно приносит доходы арендатору, т. е. обеспечивает предпринимательскую прибыль при выплате нормальной заработной платы наемным работникам.

Рубка леса должна быть рентабельной.

В рыночной экономике пользование лесными ресурсами, как и всякими природными ресурсами, способно принести сверхдоход — земельную ренту. В лесопользовании земельная рента может по праву называться *лесной рентой*, так как ввиду длительного воспроизводственного цикла реальной потребительной стоимостью обладают спелые древостои, а не земля.

Лесная рента принадлежит собственнику леса. Независимо от формы собственности лесопользование должно приносить рентный доход, иначе оно экономически нецелесообразно.

Рубка леса должна быть доходной, приносить ренту.

А чтобы знать, когда рубка рентабельна и доходна, нужно прежде провести повыведельный рентный анализ древесных ресурсов леса.

Воспроизводимость лесных ресурсов позволяет вести их эксплуатацию долговременно (постоянно) на сравнительно небольшой территории. Это дает основу для ведения в эксплуатационных лесах лесного хозяйства — лесовоспроиз-

водства (лесовосстановление на вырубках, формирование продуктивных древостоев, охрана и защита лесов) — как самостоятельной отрасли экономики.

Цель лесного хозяйства — долговременное экономически эффективное лесопользование.

Эта цель достигается за счет:

- неистощительного пользования;
- ведения экономически эффективных рубок, приносящих максимально возможный рентный доход;
- применения таких систем воспроизводства лесов на вырубках, при которых сохраняется ресурсный потенциал и в то же время расходы не превышают доходов¹.

Долговременность — ключевой момент. Она превращает доходное лесопользование из хищнического в устойчивое. Цели, которые несовместимы с долговременной эффективностью лесопользования, не должны включаться в компетенцию лесного хозяйства. Таких экзогенных доходному лесному хозяйству целей две, и обе они имеют важнейшее природоохранное значение: сохранение биоразнообразия и поддержание полноводности и чистоты рек. Добровольная сертификация лесопользования задумана как механизм коммерциализации природоохранной деятельности — чтобы и сохранение биоразнообразия, а также водорегулирующих функций леса приносило лесовладельцу доход наравне с использованием «весомыми» ресурсами. Такой механизм можно считать рыночным условно. Мы видим здесь две проблемы: экологически чувствительные рынки и отсутствие ответственного посредника между потребителем и производителем, осуществляющего независимый контроль (аудит) за выполнением последним неких «стандартов»². Станут ли таким посредником коммерческие структуры? Утвердительный ответ на этот вопрос вызывает серьезные сомнения [42]. Надо также иметь в виду, что рыночная экономика вообще (по определению) не работает на долгосрочные интересы. Поэтому участие государства и общества в лесопользовании должно быть всегда достаточно весомым.

Лесное хозяйство возникает вначале в частных лесах³. Собственник извлекает рентный доход в виде арендной платы, взимаемой с лесопользователей, и ведет хозяйство за свой счет. Он имеет довольно сильную мотивацию к долговременному постоянному лесопользованию, так как принимает во внимание интересы своих наследников — будущих поколений. Но законы рыночной системы побуждают к получению скорых доходов. И рубка леса может стать чрезмерной, «хищнической». И тогда страдают общественные интересы, на защиту которых становится государство.

«Роль государства в лесопользовании особенно велика и эффективна при общественной собственности на леса и рыночной системе хозяйствования» [26]. При низкой эффек-

¹ Иная позиция: «...главное назначение лесного хозяйства — производство тех ресурсов и услуг, которые пользуются спросом конкретного потребителя (рыночные ресурсы), а также являются общественными благами (нерыночные услуги) и используются в интересах общества в меру его способности возмещать затраты на их воспроизводство. К первым относятся древесные и недревесные ресурсы (древесина, пищевые, кормовые, лекарственные и т. п.), ко вторым — услуги (полезности) — защитные, средообразующие, социальные, культурные, духовные» [19]. С этой формулой можно было бы вполне согласиться, если бы под способностью общества возмещать затраты на воспроизводство рыночных и нерыночных полезностей подразумевалось что-нибудь конкретное, если бы ясно заявлялось, что организация лесного хозяйства зависит от рентного дохода от эксплуатации рыночных ресурсов. Если этот доход достаточно велик, то можно воплотить в жизнь и вековую мечту российских лесоводов жить по-западному, по модели интенсивного лесного хозяйства — в рамках одной хозяйственной единицы (лесхоза) заниматься товарным производством, когда ежегодная выручка покрывает все ежегодные затраты по строительству дорог, заготовке леса, лесовосстановлению, рубкам ухода, охране и защите, лесопользованию. Если этот доход мал, что никак не зависит от ведения лесного хозяйства, то надо жить по средствам. Это и есть основная проблема современного российского лесопользования.

² Заметим, что применяемые сегодня международные стандарты отражают далеко не все аспекты устойчивого лесопользования в России (сохранение рек, постоянство пользования в пределах сложившихся поселений и др.).

³ Казенные леса в России имели своего персонафицированного владельца.

тивности лесопользования, низком рентном доходе лесное хозяйство экономически возможно только при государственном лесовладении. Таким образом, законодательное закрепление государственной собственности на леса России является исторической необходимостью. Цель лесного хозяйства остается неизменной, но механизмы ее реализации приобретают сильно выраженную социальную окраску. Это особенно актуально для современной России.

При государственной собственности на леса лесопользование должно быть не только экономически эффективным, но и социально ответственным — норма пользования должна регулироваться таким образом, чтобы долговременно обеспечивать занятость местного населения и загрузку местной экономики жизнеспособной деревообработки. В этом важнейшая социальная ценность лесов.

Если лесопользование в эксплуатационных лесах долгосрочно экономически эффективно, то наилучшим образом сохраняются их экологические¹ и социальные ценности — и лесопользование устойчиво.

Но для полного удовлетворения общественных потребностей в экологических некоммерческих ценностях леса (а их значение с развитием цивилизации постоянно возрастает) необходимо выделять и содержать особо охраняемые лесные территории, на которых лесопользование исключается или ограничивается. **Если постоянно поддерживается баланс между эксплуатационными и природоохранными лесами — лесопользование устойчиво.**

Системный подход

«Нет ничего практичнее хорошей теории», — так отвечали когда-то физики-теоретики на упреки оппонентов в оторванности от насущных нужд трудового народа. Может быть и правда — практика мертва без теории?

Основная задача теории — правильно сформулировать проблему. Но это удается сделать, когда уже найдено ее решение. Не побоимся смертного греха гордыни и попытаемся предложить целостное видение экономических проблем устойчивого лесопользования.

Системообразующий принцип, на котором должна выстраиваться организация лесопользования, — доходность. Исходя из этого принципа можно сформулировать главные экономические проблемы устойчивого лесопользования в России:

¹ «...с древостоем как главным компонентом лесного биоценоза связаны все другие его составляющие. Но этот компонент, играющий роль основного экологического каркаса, требует своевременного обновления и формирования, без чего немаловажна экологическая устойчивость всех взаимосвязанных компонентов леса» [19].

- 1) рентный анализ лесных ресурсов;
- 2) финансовые механизмы воспроизводства лесных ресурсов;
- 3) аренда лесов.

Эти проблемы взаимосвязаны и каждая разделяется на подпроблемы, что можно представить в виде таблицы 1.

Рентный анализ — основа лесопользования

Рентная доходность рубки леса зависит от нескольких факторов:

- качества древесных ресурсов и их местоположения;
- потребности в лесовозных дорогах и стоимости их строительства;
- цен производителей на основные сортаменты круглого леса;
- технологической структуры рыночного спроса (потребления);
- организации лесозаготовительного производства;
- правил рубок и лесовосстановления.

Этими факторами определяются целесообразность, масштабы, размещение, способы и интенсивность рубки.

Первичным древесным ресурсом является ствол дерева определенной породы, качества, диаметра, высоты, местоположения. Из каждого ствола можно в соответствии с рыночным спросом получить определенное количество различных сортаментов круглого леса. Выручка от их продажи составит товарную стоимость ствола. Несложно подсчитать и расходы на заготовку стволов. Разница этих величин с учетом предпринимательской прибыли и есть *лесная рента*, показывающая, какова доходность данного ресурса. Рентная стоимость древесного запаса на участке лесного фонда определяется как сумма ствольных рент. Создатель лесной ренты — природа. Поэтому рента принадлежит собственнику лесного фонда, который присваивает ее полностью или частично с помощью арендной платы или налога (попенной платы, лесной подати). Лесная рента может быть как положительной, так и отрицательной величиной.

Перед тем как планировать рубку леса — подбирать лесосечный фонд, планировать строительство дорог, обосновывать объем заготовки леса и договариваться об арендной плате, необходимо провести рентный анализ древесных ресурсов арендуемого участка лесного фонда.

Рентный анализ древесных ресурсов проводится в следующей последовательности:

- 1) изучается региональный лесной рынок, рассчитывается товарная стоимость древесных стволов по породно-качественно-размерным группам;

Таблица 1. Экономические проблемы устойчивого лесопользования как система

Рентный анализ	Аренда лесов	Финансовые механизмы
Равновесные цены на лесопroduкцию	Региональный спрос на круглые лесоматериалы	Стратегическое планирование
Нормативные расходы на заготовку древесины	Минимально и максимально допустимый размер пользования	Порядок формирования
Стволовая рента	План строительства лесных дорог	и распределения лесного дохода
Повыдельная рента	Расходы по строительству и содержанию лесных дорог, относимые на себестоимость лесозаготовки	Долгосрочная динамика нормы неистощительного пользования
Распределение запасов по категориям рентной стоимости	Лесохозяйственные операции, выполняемые лесопользователем, и их стоимость	Уровень оплаты труда в лесном хозяйстве
Экономически доступные ресурсы	Арендная плата	Техническое развитие лесхозов
Коммерческие рубки	Минимальная заработная плата рабочих лесозаготовок	Текущий план лесохозяйственных мероприятий
Зонирование (разделение лесов на природоохранные и эксплуатационные, эксплуатационных — на доходные и не доходные)		Смета доходов и расходов
		Общественное признание
		Государственная поддержка

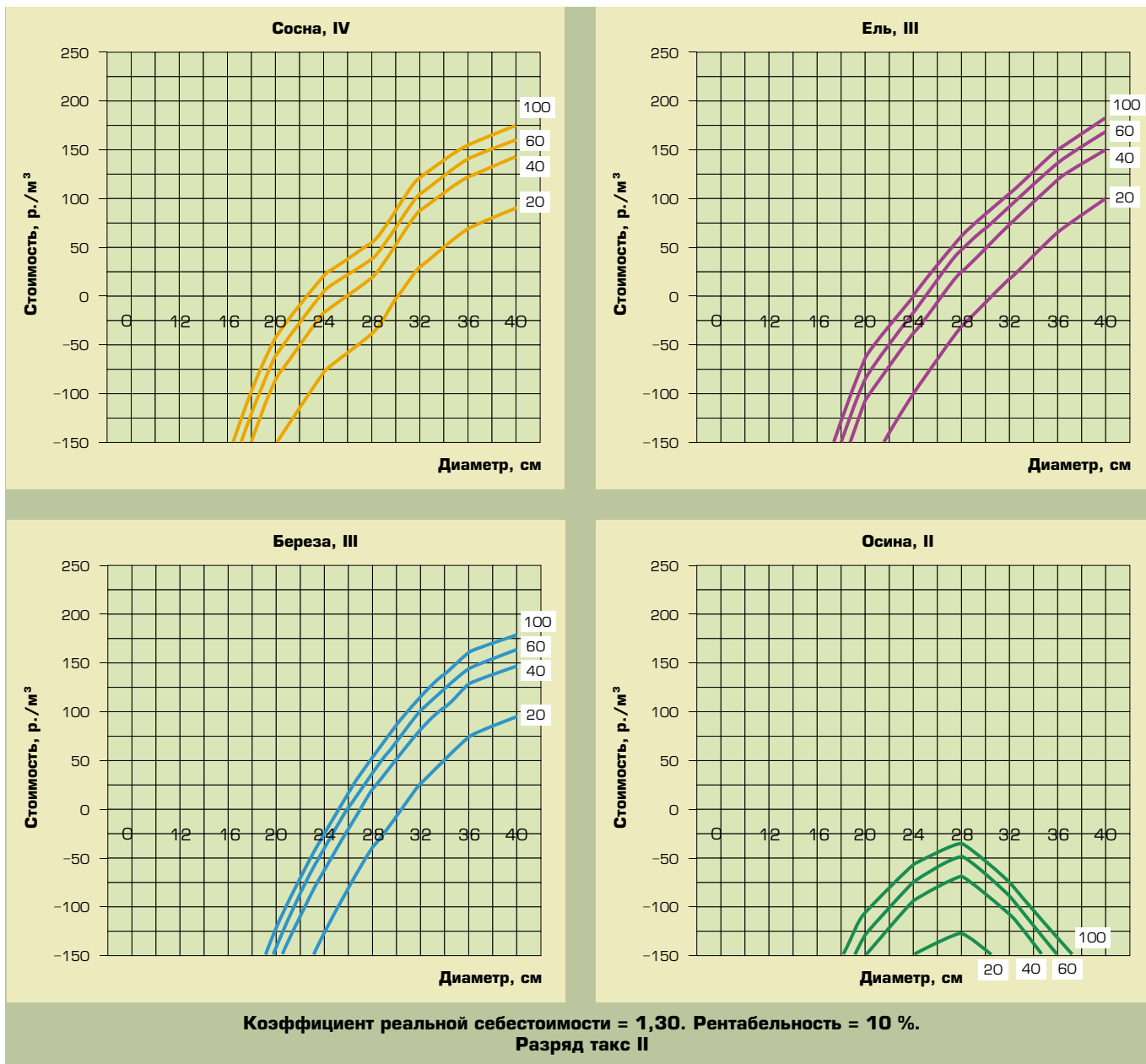

Рис. 1. Рентная стоимость деловых стволов в зависимости от диаметра и интенсивности рубки

Рис. 2. Рентная и таксационная оценка лесного фонда. Прилузский лесхоз, Лоемское лесничество, квартал 90

2) определяется нормативная себестоимость заготовки леса с дифференциацией по рентнообразующим факторам;

3) рассчитывается корневая (рентная) стоимость древесных стволов;

4) рассчитывается корневая стоимость (доходность) древесных запасов по таксационным выделам.

Теоретические и методические основы рентного анализа древесных ресурсов леса изложены в целом ряде публикаций [16, 17, 32, 34, 37]. Конкретные примеры приведены в [35].

Основным результатом рентного анализа является определение стволовых (рис. 1) и повыдельных (рис. 2) рент.

Стволовая рента — семейство кривых, отражающих зависимость корневой стоимости древесных стволов от породы, качества, ступени толщины, интенсивности рубки, удаленности от транзитных путей транспорта. Каждая кривая делит соответствующую группу стволов на две части: доходную (рента > 0) и убыточную (рента < 0). Граница — критический диаметр. Его величина зависит от многих факторов: уровня региональных цен на мелкотоварную древесину; технологической структуры потребления круглого леса в регионе; разряда такс; интенсивности рубки и др. Соответственно рентная стоимость древесного ресурса по каждому древостою (таксационному выделу) зависит от того, какой запас рассматривается в качестве ликвидного. При сплошной рубке это будет общий запас. Если в рубку отводятся только стволы с положительной рентой — это будет эффективный запас. На основе сопоставления рентной стоимости общего и эффективного запасов следует решать, какая рубка более приемлема как с лесоводственной (экологической — сохранение водорегулирующих функций леса не менее важно, чем лесовосстановительных), так и с экономической точек зрения. На практике экономическая нередко побеждает.

Картографическое представление доходности древесных ресурсов того или иного участка лесного фонда незаменимо при разработке планов дорожного строительства и планов рубок.

Рентный анализ должен стать важнейшей функцией региональных органов лесопользования.

Равновесные цены на круглый лес

Рентная стоимость древесины на корню производна от равновесных рыночных цен на основные сортаменты круглого леса¹.

Равновесные рыночные цены на сортаменты круглого леса — это цены, которые должны устанавливаться на региональном лесном рынке при достаточной конкуренции и отсутствии монопольного влияния на ценообразование отдельных потребителей или производителей.

Оценка соответствия фактических цен равновесным (справедливым с точки зрения собственника лесного фонда и лесопользователя) производится методом моделирования системы рыночных цен на основные сортаменты круглого леса.

Лесная технология номер один — *лесопиление*. По этой технологии определяется потребительная ценность древесины как *природного материала* и производится дифференциация круглых лесоматериалов по породно-размерно-качественным группам. Показателем потребительной ценности цельной древесины являются свободные рыночные цены на пиломатериалы.

Эффективность лесопиления существенно зависит от следующих параметров круглого леса: древесной породы, диаметра в верхнем отрезе, длины, формы (дефектов ствола), поро-

ков древесины. Критерием эффективности распиловки каждого отдельно взятого бревна (принадлежащего по своим параметрам к определенной породно-размерно-качественной группе) является разница между товарным выходом пиломатериалов и стоимостью обработки. Эта разница (остаточная стоимость) служит *предельной ценой* на круглый лес, при которой *лесопиление дает нормальный предпринимательский доход*. На основе предельных цен формируются свободные рыночные цены на круглый лес по сортаментам. При этом важную роль играет конкуренция лесных технологий на рынке древесного сырья [33].

Модель отражает технологическую взаимозависимость рыночных цен на пиломатериалы, основные сортаменты круглого леса (пиловочник хвойный, балансы, фанерный краж, технологическое сырье), наемный труд.

Основу модели составляют кривые предельных цен на хвойный пиловочник и его критические диаметры.

Предельная цена пиловочника — цена франко-потребитель (сырьевая биржа лесозавода) без НДС, при которой лесопиление имеет нормальную рентабельность.

Она зависит:

- от рыночных цен на хвойные пиломатериалы франко-производитель без НДС;
- от заработной платы основных и вспомогательных рабочих лесопиления;
- от накладных расходов (объемов производства);
- от тарифа на электроэнергию;
- от диаметра бревен.

Критический диаметр пиловочника делит экономически целесообразное потребление круглого делового леса между ЦБП и лесопилением. Рентабельное лесопиление возможно при использовании бревен диаметром равным и более критического.

Критический диаметр зависит:

- от рыночных цен на балансы хвойные без НДС (в зависимости от того, где расположен лесозавод, принимаются цены либо франко-производитель, либо франко-потребитель);
- от тарифа на электроэнергию;
- от накладных расходов;
- от заработной платы рабочих.

На рисунке 3 показана зависимость предельных цен на пиловочник от диаметра ствола и средней заработной платы рабочих.

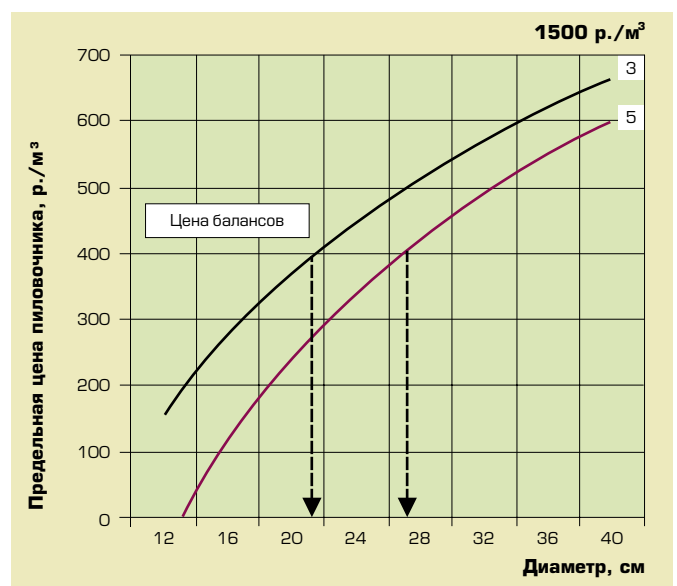

Рис. 3. Модель рыночных цен на основные сортаменты круглого леса:

1500 — цена производителя на пиломатериалы (без НДС), р./м³; 3 — предельные цены на хвойный пиловочник при средней заработной плате рабочих лесопиления 3000 р./мес.; 5 — то же при 5000 р./мес.

¹ Популярная среди «лесоводов» идея, что лесная рента создается в основном деревообрабатывающими отраслями и должна у них изыматься в пользу лесного хозяйства, экономически абсурдна. Рыночная конкуренция устанавливает справедливые цены на все: товары, услуги, капиталы, труд, землю. Закономерно, что рентабельность по отношению к себестоимости целлюлозно-бумажных производств выше аналогичной рентабельности лесозаготовок. Если в угоду лесовладельцам директивно перераспределять прибыли, то капиталы быстро уйдут из фондомских производств.

При рыночной цене на хвойные балансы 400 р. за кубометр производитель пиломатериалов должен решить: либо пилить лес от 22 см и платить рабочим в среднем 3000 р. в месяц, либо увеличить заработную плату до 5000 р., но при этом, чтобы иметь нормальный доход, пилить лес от 26 см. Эффективная цена пиловочника для этих вариантов отражена в таблице 2.

Таблица 2. Расчет эффективной цены пиловочника

Диаметр ствола, см	Эффективная цена пиловочника (р./м ³) при заработной плате рабочих лесопиления, р./мес.	
	3000	5000
22–24	430	400
26–28	510	420
30–32	550	470
34 и выше	600	530

Если в данной ситуации производители целлюлозно-бумажной продукции платят за деловой круглый лес хвойных пород диаметром до 22 (26) см 400 рублей за кубометр, то надо признать данную цену рыночно справедливой (равновесной), адекватно отражающей реальную потребительную ценность данного древесного сырья. За круглый лес больших диаметров (от 22(26) см) лесозаготовители вправе требовать цены, указанные в таблице 2. При достаточно высокой конкуренции (высоком спросе) эти требования автоматически будут удовлетворены — производители пиломатериалов будут держать оплату труда своих рабочих на таком уровне, при котором сохраняются приемлемые объемы производства (а рабочие согласны работать!). Если предложение сырья будет избыточным, цены упадут.

Цены на фанерный краж, как сырье более высокого качества и, следовательно, более редкое (дефицитное), должны превышать цены на пиловочник соответствующих диаметров. Реальные цены на фанерный краж при монопольном положении производителей фанеры на рынке древесного сырья будут зависеть от того, насколько велик дефицит сырья.

Цены на лиственный круглый лес, не востребованный фанерным производством и лесопилением (при современной конъюнктуре лиственное лесопиление экономически нецелесообразно), определяются спросом и предложением при следующих ограничениях. При избыточном предложении цены низкие — нижний предел определяется согласием лесозаготовителей вести заготовку леса. В случае превышения спроса над предложением цены на лиственные балансы будут повышаться; верхний предел — цены на хвойные балансы. Если цены на лиственные балансы приближаются к ценам на хвойные, то это означает, что производители целлюлозы, бумаги и картона могли бы поднять цены на сырье, но их сдерживают цены на пиловочник. При очень остром дефиците сырья экспортно ориентированное целлюлозно-бумажное производство будет теснить на рынке сырья лесопиление и фанерное производство повышением цен. Такая тенденция наблюдается сегодня в Республике Коми.

Цены на технологическое сырье определяются конкурентоспособностью древесноплитных производств на рынке конструкционных материалов. Сегодня эта конкурентоспо-

собность поддерживается низкими ценами на сырье (ниже себестоимости заготовки леса). Плитные производства на цельной древесине — дитя сплошных рубок, приносящих в избытке низкокачественную древесину, и низкой ценовой конъюнктуры сырьевого рынка.

Моделирование рыночных цен на круглый лес позволяет:

- определить степень влияния монополистов на уровень фактических цен на различные сортименты круглого леса;
- предложить легитимные меры государственного регулирования цен;
- дать рекомендации лесозаготовителям по дифференциации цен на пиловочник и фанерный краж по рентообразующим факторам (породе, качеству, длинам, диаметрам).

Корректировка фактических цен на основе полученных в результате моделирования оценок может существенно повысить достоверность расчетов рентной стоимости древесных ресурсов леса, а оптимальная дифференциация цен — рентабельность лесозаготовок.

Лесной доход и лесные технологии

Земельная рента создается «рыночными силами». Чем богаче страна, выше покупательная способность населения, ближе к рынкам потребления ресурсы, эффективнее транспортная национальная система, тем выше рента. Лесная рента сильно зависит от сбалансированности лесных технологий. Древесина — ценнейший экологически чистый природный материал, способный удовлетворять наипервейшие человеческие потребности. В развитой экономике наиболее высоко ценится цельная древесина, используемая в индивидуальном домостроении и производстве мебели. Поэтому лесная рента в основном зависит от развития лесопиления и фанерного производства. Чем больше сырья потребляется этими технологиями, тем выше лесная рента [33]. В то же время утилизация низкокачественного круглого леса (низших диаметров и сортов, мягколиственного) также необходима — она позволяет снизить затраты на лесозаготовку, делая более эффективной сплошную рубку, расширяя сферу ее экономического выгоды применения. При одном условии, всегда выполняющемся в нормальной рыночной экономике: лесные технологии-утилизаторы способны платить за низкокачественный круглый лес цены выше себестоимости его заготовки¹.

¹ Здесь-то и кроется ответ на вопрос, почему сегодня лесозаготовительное производство низкорентабельно, убыточно. В плановом прошлом, где цены отражали производственные затраты, а не потребительные ценности продуктов, экономический анализ производился на обезличенный кубометр. Чтобы заготовить больше древесины с минимальными затратами (а именно таков был главный оценочный показатель), нужны сплошнолесосечные концентрированные рубки. Это определило и промышленную, и лесохозяйственную политику. В промышленности получили развитие отрасли-утилизаторы низкокачественной цельной древесины, которую сплошные рубки дают с избытком — и росли горы добротных древесных отходов лесопиления и деревообработки. Но все утилизаторы конкурентоспособны только при низких ценах на сырье. И если по слабости рыночного спроса цены на качественный круглый лес невысокие, то на низкокачественный — и вовсе ниже себестоимости заготовки. Не без сопротивления признало концентрированные сплошные рубки и лесное хозяйство, но сразу — как едва ли не наилучший способ интенсивного воспроизводства лесов, подняв требования до абсурда, когда явно экономически разумные действия лесозаготовителей рассматриваются как серьезные нарушения и караются. В то же время научные рекомендации по несплошным лесоводственным рубкам не принимались промышленностью по одной простой причине — они требовали для выполнения производственного плана, заданного в обезличенных кубометрах, значительно больших затрат труда и материальных ресурсов. Сортиментная детализация натуральных заданий только обостряла противоречия. Но дело всегда решалось мирно — ведь хозяин-то был один. К сожалению, многое из этого славного прошлого по инерции перешло в настоящее. О том, как исправить ситуацию, и идет здесь речь.

В настоящее время из-за низкого экономического развития не востребован в должной мере главный продукт лесной индустрии — пиломатериалы. Это является главной причиной низких рыночных цен на круглый лес. Цены на пиловочник незначительно превышают цены на хвойное балансовое сырье, в то время как в развитой рыночной экономике это превышение в 2–3 и более раз кратно. Цены на балансы равны или ниже себестоимости заготовки. Цены на технологическое сырье в 2–3 раза ниже себестоимости заготовки. Иначе плитные производства неконкурентоспособны на рынке конструкционных материалов. Серьезно заблуждаются те стратеги, кто считает, что сейчас Россия нуждается в первоочередном развитии отраслей-утилизаторов низкокачественной древесины — целлюлозно-бумажного и плитных производств. Это утопия! Лесозаготовительное производство

будет экономически не способным поддержать такой «прогресс». Утилизаторы должны развиваться вслед за главными технологиями лесопромышленного производства, технологиями, работающими на высококачественном (дорогом!) древесном сырье, — лесопилением, фанерным производством, деревообработкой. Такое развитие будет возможным при высоком и сбалансированном спросе на лесопroduкцию на внутреннем рынке. **Сейчас надо подумать, как снизить объемы заготовки низкокачественной древесины с тем, чтобы, во-первых, повысить рентабельность лесозаготовок и, во-вторых, побудить производителей целлюлозы и древесных плит полнее использовать древесные отходы. Рентный анализ помогает найти такие решения.**

***

Продолжение следует.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануцин Н. П. Теоретические основы построения лесного хозяйства в лесах СССР // Лесохозяйственная информация. 2003. № 6. С. 3–16.
2. Белаенко А. П. Лесопользование в условиях реформы управления природными ресурсами // Лесное хозяйство. 2002. № 3. С. 9–11.
3. Беляков А. Лес рубят. Куда деньги летят? // Лесная газета. 2003. № 40.
4. Бобко А. Лесной кодекс — не учебник по лесоводству и лесоустройству // Лесная газета. 2003. № 56.
5. Бобруйко Б. И. Проблемы стоимостной оценки лесов и механизм финансово-экономических отношений отрасли с потребителями лесных ресурсов: ретроспектива и перспектива // Лесохозяйственная информация. 2003. № 4. С. 21–29.
6. Васин И. А. Еще раз об аренде лесов в России // Лесное хозяйство. 2003. № 4. С. 24–26.
7. Васин И. А. Лесные аукционы в России // Лесное хозяйство. 2002. № 5. С. 12–15.
8. Гиряев М. Д. Лесоводственные и экономические аспекты организации лесопользования // Лесное хозяйство. 2002. № 2. С. 2–5.
9. Гиряев М. Д. Состояние и проблемы лесовосстановления в Российской Федерации // Лесохозяйственная информация. 2003. № 3. С. 10–13.
10. Гиряев М. Д., Харин О. А. Лесоуправление и лесопользование // Природно-ресурсные ведомости. 2002. № 10.
11. Ивлев В. А. Лесной менеджмент — двигатель прогресса в лесном секторе экономики региона // Лесное хозяйство. 2002. № 1. С. 26–29.
12. Кондратюк В. А. Рынок круглых лесоматериалов: спрос и предложение, проблемы регулирования // Лесная промышленность. 2002. № 3. С. 5–8.
13. Кондратюк В. А. Эффективность лесного комплекса: проблемы, решения // Лесная промышленность. 2003. № 1. С. 2–3.
14. Кондратюк В. А., Тюрин Е. Т., Кондратюк А. В. Влияние амортизационной политики на обновление основных фондов // Лесная промышленность. 2002. № 4. С. 7–9.
15. Лесоводственные аспекты технологии лесосечных работ на Урале / В. А. Азаренок, Э. Ф. Герц, С. В. Залесов, А. В. Мехренцев // Лесная промышленность. 2002. № 2. С. 21–24.
16. Лелягин В. И., Починков С. В. Рыночные проблемы лесных податей // Лесная газета. 1998. № 56.
17. Лелягин В. И., Починков С. В. Теоретические основы корневых цен на древесину // Лесное хозяйство. 1998. № 6. С. 27–32.
18. Лосев М. В. Рынок и государство: вопросы лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2002. № 11–12. С. 96–100.
19. Моисеев Н. А. Организация устойчивого пользования и управления лесами в рыночных условиях: первоочередные проблемы экономики лесного хозяйства // Лесное хозяйство. 2002. № 4. С. 2–4.
20. Моисеев Н. А. Уроки прошлого века — проблемы наступившего // Лесное хозяйство. 2001. № 4. С. 2–7.
21. Нефедьев В. В. Лесоустройство в новых экономических условиях // Лесное хозяйство. 2001. № 4. С. 26–29.
22. Нечаев А. В. Опыт работы лесопромышленной холдинговой компании «Череповицлес» в условиях рынка // Лесная промышленность. 2003. № 3. С. 15–17.
23. Никитин А. П. Лесоводственные мероприятия на водоохранной территории Волжского бассейна // Лесохозяйственная информация. 2002. № 12. С. 9–18.
24. Обливин А. Н. Основные положения национальной лесной политики // Лесное хозяйство. 2002. № 1. С. 7–11.
25. Обьденников В. И. Лесоводственно-географические последствия сплошных рубок // Лесохозяйственная информация. 2002. № 4. С. 28–54.
26. Панаит Н. М. Лесное хозяйство в условиях реформ // Лесное хозяйство. 2001. № 5. С. 22–23.
27. Петров А. П. Институциональные реформы — основа устойчивого лесопользования в Российской Федерации // Устойчивое лесопользование. 2003. № 1. С. 2–5.
28. Петров А. П. Рентные платежи — действенный механизм повышения доходности лесопользования // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2002. № 3. С. 82–84.
29. Писаренко А. И. Лесное хозяйство в российском государстве: от богатства к скудости // Лесное хозяйство. 2002. № 3. С. 2–8.
30. Побединский А. В. Как сберечь и усилить водоохранно-защитную роль лесов // Лесная газета. 2003. № 48.
31. Побединский А. В. Рационально использовать лесные богатства России // Лесное хозяйство. 2002. № 6. С. 2–5.
32. Починков С. В. Еще о лесном доходе // Лесной бюллетень. 2003. № 1–2. С. 52–57.
33. Починков С. В. Лесной доход и организация лесопромышленного производства // Лесное хозяйство. 2002. № 4. С. 20–25.
34. Починков С. В. Методика рентной оценки древесных ресурсов леса // Лесное хозяйство. 2004. № 3. С. 8–13.
35. Починков С. В. Сколько стоят древесные ресурсы леса? // Устойчивое лесопользование. 2003. № 2. С. 8–13.
36. Починков С. В. Финансовые механизмы воспроизводства лесных ресурсов // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2002. № 7–8. С. 81–89.
37. Починков С. В., Златова А. В., Шуманкова Ю. Б. История корневых цен на древесину в России // Лесное хозяйство. 2000. № 3. С. 27–30; 2000. № 4. С. 15–17; 2002. № 1. С. 30–34; 2003. № 1. С. 21–23.
38. Применение информационно-прогнозного комплекса для оценки изменения биоразнообразия лесного фонда лесничества при разных сценариях лесопользования / М. М. Паленова, В. Н. Коротков, С. И. Рипа, Ю. Л. Нестеренко, С. И. Чумаченко // Лесохозяйственная информация. 2003. № 3. С. 18–27.
39. Птичкинов А. В., Романюк Б. Д. Интенсивное лесопользование — опыт Псковского модельного леса WWF // Устойчивое лесопользование. 2003. № 1. С. 28–32.
40. Русова И. Г. О совершенствовании механизма установления платежей за древесину, отпускаемую на корню // Лесное хозяйство. 2003. № 1. С. 23–26.
41. Русова И. Г., Шкунов В. А. Доходность лесопользования и лесная политика // Лесное хозяйство. 2000. № 6. С. 4–7.
42. Сеннов С. Н. Проблемы современного лесного хозяйства // Лесное хозяйство. 2002. № 1. С. 14–15.
43. Соколов В. А. Проблемы устойчивого развития лесного комплекса Сибири // Лесное хозяйство. 2003. № 3. С. 2–4.
44. Страхов В. Размышления о лесоустройстве: не надо ждать катастрофы — она уже произошла // Лесная газета. 2003. № 67, 68.
45. Страхов В. В., Писаренко А. И. Леса России в современном мире // Лесное хозяйство. 2003. № 4. С. 4–7.
46. Сунгуров Р. В. Устойчивое лесопользование и лесная сертификация // Устойчивое лесопользование. 2003. № 3. С. 26–27.
47. Суханов В. С. Как модернизировать леспромхоз // Лесная промышленность. 2002. № 4. С. 9–13.
48. Сухих В. И., Жирин В. М. Лесопользование в России на рубеже третьего тысячелетия // Лесохозяйственная информация. 2003. № 4. С. 27–51.
49. Тацон М. В. Лесной кодекс должен учитывать интересы лесопромышленников // Лесная газета. 2003. № 79.
50. Тацон М. В. Лесной кодекс Российской Федерации. Проблемы и перспективы // Лесная промышленность. 2003. № 3. С. 2–5.
51. Чуенков В. С. Лесопользование в России // Лесохозяйственная информация. 2003. № 3. С. 14–18.
52. Чумаченко С. И., Паленова М. М., Коротков В. Н. Прогноз динамики таксационных показателей лесных насаждений при разных сценариях ведения лесного хозяйства: модель динамики лесных насаждений FORRUS-S // Экология, мониторинг и рациональное природопользование / Научн. труды МГУЛ. Вып. 314. М., 2001. С. 128–146.
53. Чупров Н. П. Формирование платы за древесину на корню и определение экономической доступности древесных ресурсов // Лесное хозяйство. 2003. № 4. С. 22–24.
54. Швиденко А. З., Нильсон С. Экологические проблемы перехода к устойчивому управлению лесами в России // Устойчивое лесопользование. 2003. № 1. С. 6–8.
55. Шутов И. В. Как управлять лесным хозяйством России? // Лесное хозяйство. 2002. № 5. С. 6–10.
56. Шутов И. В. О главной причине наводнений // Лесная газета. 2003. № 39.
57. Шутов И. В. О хозяйственной классификации лесов // Использование и охрана природных ресурсов. 2002. № 11–12. С. 100–106.